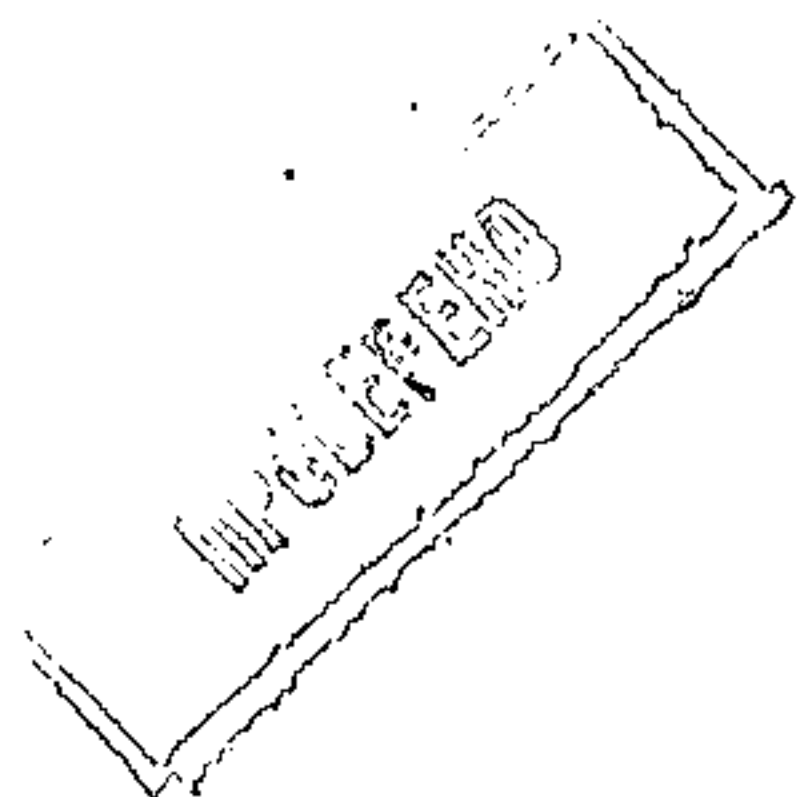

XXIV
Г-63

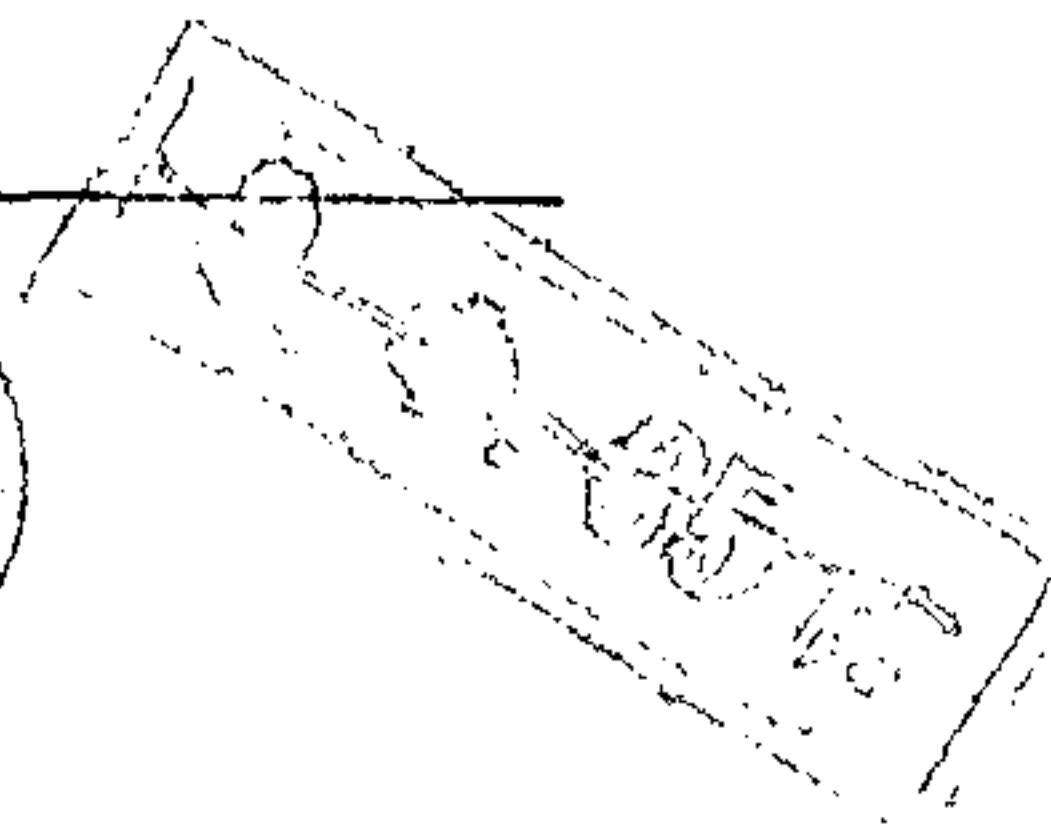
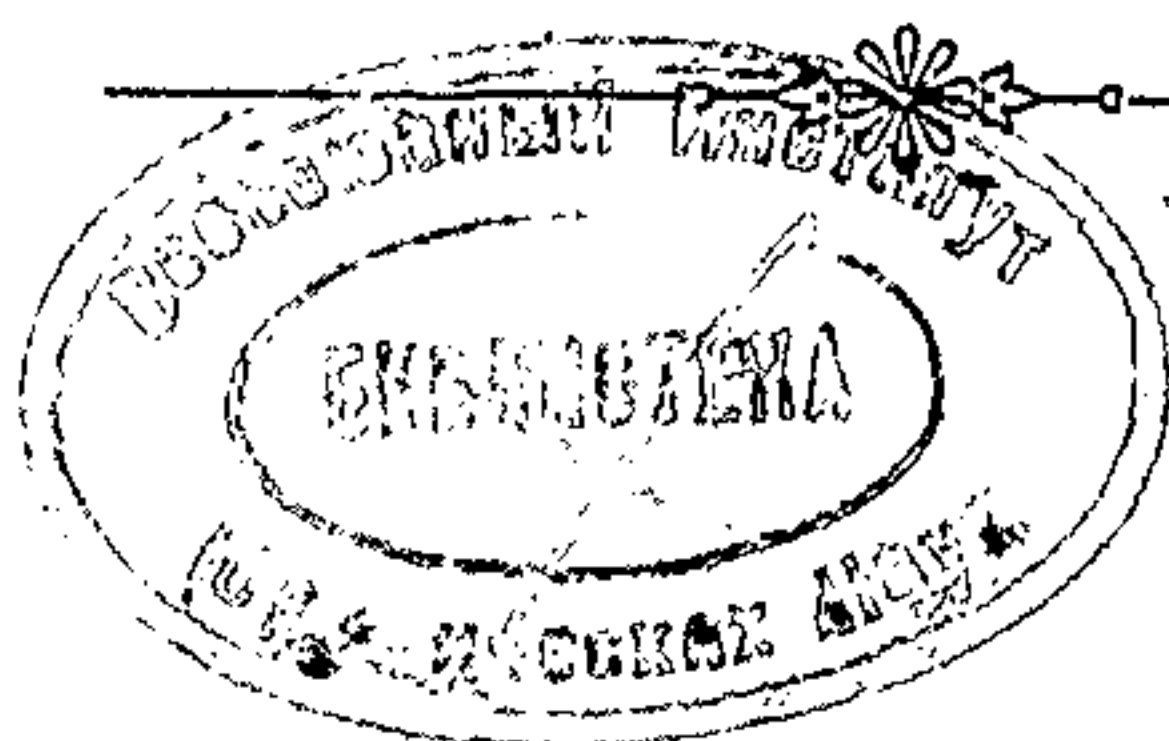
ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ РУССКАГО

КОНКУРСНАГО ПРОЦЕССА

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

А. Х. Гольмстена.

ПРОФЕССОРА ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Екатерин. кан., № 78.

1888.

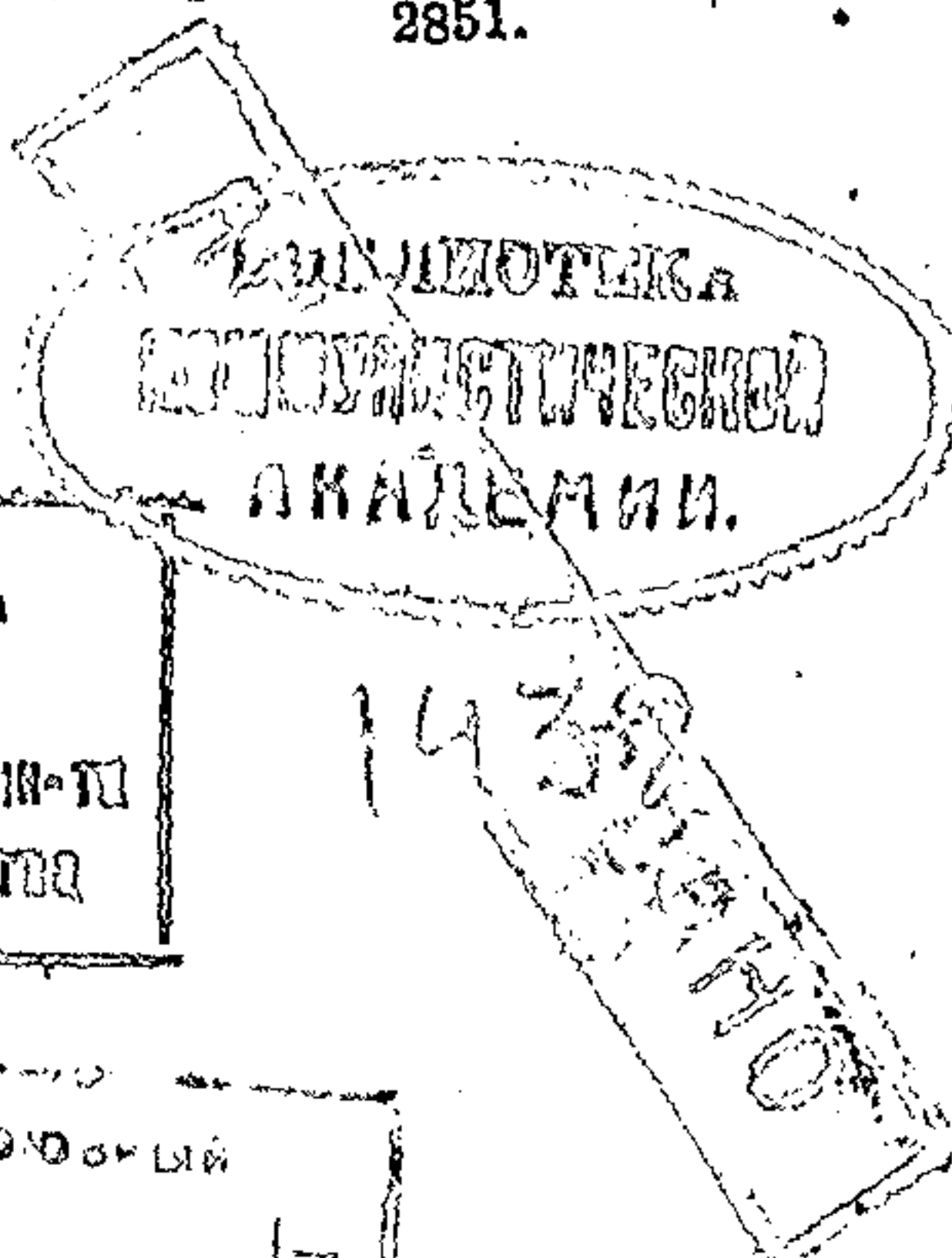

46

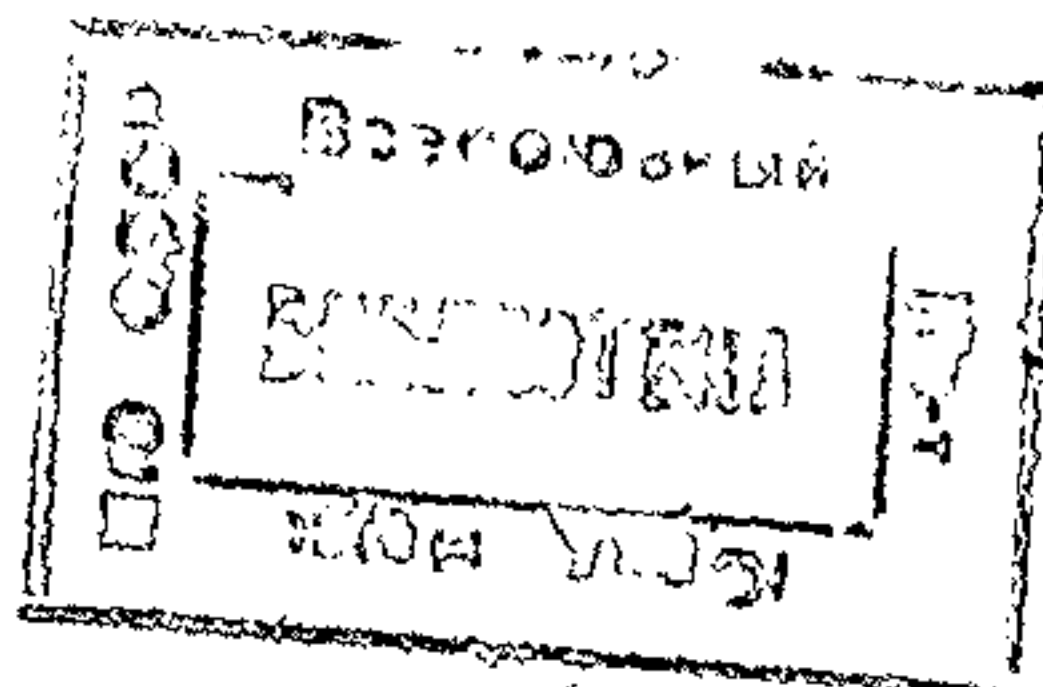
3766

Еваторинский кан., д. № 78
2851.

БИБЛИОТЕКА
Всесоюзного
научно-исследовательского ин-та
Советского законодательства

15 1111

Посвящается памяти

Петра Александровича

Сергеевича.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	СТРАН.
Предисловіе.	I—IV

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Конкурсный процессъ до XVIII вѣка	1—5
---	-----

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Конкурсный процессъ XVIII вѣка	6—213
Глава первая. Конкурсы XVIII вѣка	9—15
Глава вторая. Суррогаты конкурснаго процесса въ XVIII вѣкѣ	16—21
Глава третья. Кодификація конкурснаго процесса въ XVIII вѣкѣ.	21—213
I. Уставъ о банкротахъ 1740 года	23—69
II. Банкротскій уставъ 1753 года	69—81
III. Банкротскій уставъ 1763 года и источникъ его «Прожектъ» 1761 года.	81—177
IV. Банкротскій уставъ 1768 года	177—213

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Конкурсный процессъ XIX вѣка	214—292
Глава первая. Уставъ о банкротахъ 1800 года.	216—248
Глава вторая. Законодательство о банкротахъ съ 1800 по 1832 гг.	249—258
Глава третья. Уставъ о торговой несостоятельности 1832 года	258—292

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Задавшись мыслью написать исторію нашего конкурснаго процесса, я зналъ, что встрѣчу, при выполненіи ея, рядъ затрудненій, вызванныхъ скудостью матеріала. Доступный законодательный матеріалъ заключается: для періода времени до XVІІІ вѣка, въ нѣсколькихъ статьяхъ Русской Правды и Уложенія 1649 г., для XVІІІ вѣка—въ десяткѣ указовъ, разрѣшающихъ возникшіе на практикѣ вопросы конкурснаго процесса и въ уставѣ о банкротахъ 1740 г., а для ХІХ вѣка—въ банкротскомъ уставѣ 1800 г., въ десяткѣ—другомъ указовъ, изданныхъ въ его дополненіе и измѣненіе и въ уставѣ торговой несостоятельности 1832 г. О возможности создать изъ этого матеріала нѣчто цѣльное—нечего было и думать. Нужно было обратиться къ матеріаламъ, хранящимся въ 'архивахъ. Оставивъ въ сторонѣ первый изъ упомянутыхъ періодовъ, какъ безнадежный въ этомъ отношеніи, я остановился на XVІІІ вѣкѣ и началъ съ устава о банкротахъ 1740 г., желая, прежде всего, разрѣшить вопросъ объ источникахъ его.

Имѣя въ виду, съ одной стороны, что уставъ 1740 г.

былъ сочиненъ въ Коммерцъ-Коллегіи, а съ другой, — что Коммерцъ-Коллегія была конкурснымъ судомъ, я, какъ для разрѣшенія интересующаго меня вопроса объ источникахъ устава, такъ и въ надеждѣ найти въ дѣлахъ Коммерцъ-Коллегіи вообще матеріалъ по конкурсному процессу — принялся за отысканіе архива Коммерцъ-Коллегіи. Поиски мои увѣнчались успѣхомъ: я нашелъ его въ Архивѣ Департамента Таможенныхъ Сборовъ Министерства Финансовъ. Воспользовавшись открытымъ мнѣ доступомъ въ этотъ, приведенный въ образцовый порядокъ¹⁾, Архивъ, я, однако, нашелъ въ немъ совсѣмъ не то, что искалъ; хотя въ немъ и оказались переводы нѣсколькихъ иностранныхъ банкротскихъ уставовъ, но всѣ они относятся уже къ позднѣйшему времени, дѣлъ же конкурсныхъ, производившихся въ Коллегіи, оказалось лишь одно, но за то я нашелъ въ немъ массу чрезвычайно драгоценныхъ документовъ по исторіи кодификаціи нашего конкурснаго процесса за вторую половину XVIII вѣка и между этими документами пять проектовъ банкротскаго устава: 1740, 1758, 1761, 1763 и 1768 гг.²⁾ Ознакомившись съ ихъ содержаніемъ, я увидѣлъ, что эти проекты—продуктъ, прерывавшейся лишь по временамъ, кодификаціонной работы, завершившейся нынѣ дѣйствующимъ уставомъ 1832 г.

¹⁾ Архивъ этотъ приведенъ въ порядокъ Начальникомъ его, Н. И. Кайдановымъ, составившимъ три (печатныхъ) каталога: 1) Систематич. Каталогъ дѣламъ Госуд. Коммерцъ-Коллегіи. 1884 г. 2) Систем. Каталогъ дѣламъ Коммиссіи о коммерціи. 1887 г. 3) Систем. Каталогъ дѣламъ Сибирскаго Приказа и др. 1888 г.

²⁾ Большая часть этихъ документовъ находится въ дѣлѣ «По Имянному указу о разсмотрѣніи проекта Банкротскаго Устава». 1764 года. № 304, связка № 16 (1018 стр.).

Все, повидимому, клонилось къ тому, что мнѣ придется ограничиться одною исторіею кодификаціи нашего конкурснаго процесса, начиная съ 1740 г., Этого я не хотѣлъ. Я думаю, что мнѣ не будетъ поставлено въ укоръ, если я этой исторіи кодификаціи предположу очеркъ, написанный на основаніи, хотя и скуднаго, матеріала, заключающагося въ древнихъ памятникахъ законодательства и въ Полномъ Собраніи Законовъ. Пусть такая исторія и не будетъ полна—я считаю свою задачу выполненною, если мнѣ удалось представить болѣе или менѣе цѣльную картину историческаго развитія нашего конкурснаго процесса, представить въ научномъ освѣщеніи, какъ то, что уже ранѣе было доступно, такъ и то, что извлечено мною изъ архива. Чего я не додѣлалъ, пусть додѣлаютъ другіе—лишь бы было положено начало.

При изложеніи предлагаемаго «Историческаго очерка», я стоялъ на строго-юридической почвѣ. Я конструировалъ конкурсный процессъ, какъ юридическій институтъ, оперирую надъ цѣльными группами юридическихъ нормъ, то какъ совокупности нормъ, выработанныхъ законодательною практикою за данный періодъ времени (стр. 9—15), то какъ нормъ, содержащихся въ отдѣльныхъ проектахъ (стр. 23—213) и уставахъ (стр. 216—248, 258—292), то какъ совокупности отдѣльныхъ законовъ, изданныхъ въ данный періодъ времени (стр. 249—258). Останавливаясь на той или другой изъ этихъ группъ, я указываю на преемственную связь ея съ предшествующими группами. Наконецъ, сравнительно не много мѣста я могъ отвести описанію хода кодификаціонной работы (стр. 23—26, 69—70, 81—90, 177—185, 259—260).

Въ заключеніе считаю пріятнымъ долгомъ выразить мою глубокую признательность Г. Директору Департамента Таможенныхъ Сборовъ Л. Ф. Тухолкѣ, безъ содѣйствія котораго пользованіе архивнымъ матеріаломъ, а слѣдовательно, и самое появленіе этой работы было бы невозможно.

А. Г.

С.-Петербургъ.
16-го октября 1888 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

КОНКУРСНЫЙ ПРОЦЕССЪ ДО XVIII ВѢКА.

При историческомъ, какъ и при догматическомъ изслѣдованіи того или другого юридическаго явленія, прежде всего необходимо установить точные признаки его, дабы не смѣшать его съ другими, быть можетъ, родственными, но всетаки отличными отъ него явленіями. Предметомъ предстоящихъ историческихъ изысканій будетъ русскій конкурсный процессъ. Для того, чтобы анализъ могъ ограничиться исключительно конкурснымъ процессомъ, чтобы ориентироваться особенно въ древнихъ памятникахъ законодательства, надо указать на характернѣйшія черты того, что мы разумѣемъ подъ конкурснымъ процессомъ. Существо этого процесса заключается въ разрѣшеніи конкуренціи правъ нѣсколькихъ кредиторовъ, вызванной недостаточностью имущества должника. Слѣдовательно, недостаточность имущества должника, иначе несостоятельность его, наличность нѣсколькихъ кредиторовъ и извѣстный порядокъ въ удовлетвореніи этихъ кредиторовъ—вотъ главные, характерные признаки конкурснаго процесса. Къ нимъ присоединяется рядъ второстепенныхъ или выводныхъ признаковъ,

напр. образованіе массы, управленіе имуществомъ, избраніе органовъ и т. п. Но если относительно даннаго явленія, не сохранились въ источникахъ указанія на эти второстепенныя черты, но имѣются данныя, изъ которыхъ видно, что въ данномъ явленіи имѣются всѣ три главнѣйшихъ признака, то мы можемъ сказать, что имѣемъ дѣло съ конкурснымъ процессомъ.

Если съ этой точки зрѣнія взглянуть на древнѣйшіе памятники нашего законодательства, то надо признать, что нашему юридическому быту съ давнихъ временъ знакомъ конкурсный процессъ. Въ Русской Правдѣ XIII с. уже находимъ на него указанія. Ст. 69 по Карамз. списку нормируетъ тотъ случай, когда у должника нѣсколько кредиторовъ, и онъ не въ состояніи имъ заплатить; случай этотъ разрѣшается очень просто: должника ведутъ на торгъ и продаютъ; вырученныя отъ продажи деньги распредѣляютъ между кредиторами такимъ образомъ: сначала удовлетворяются гости, пришедшіе изъ другого города, и чужеземецъ, если они не знаютъ того, что должникъ уже многимъ долженъ, затѣмъ оставшаяся сумма дѣлится между остальными кредиторами, исключая совершенно изъ дѣлежа тѣхъ, которые выговорили въ свою пользу чрезмѣрные проценты. Но долгъ князю уплачивается ранѣе всѣхъ остальныхъ. Редакція статьи можетъ навести, однако, на однѣ осомнѣніе: не получаетъ-ли иноземецъ прежде князя? Статья гласитъ о вырученныхъ отъ продажи должника деньгахъ, что «отдати же первое гостевѣ коуны, а домашнымъ, что ся останеть коунъ, тѣмъ ся подѣлять; пакы же боудуть княжи коуны, то княжи коуны переже взяти, а прокъ въ дѣлѣ». Мы думаемъ, что послѣднее предложеніе есть такая рѣшительная оговорка, которая измѣняетъ весь ранѣе начер-

танный порядокъ удовлетворенія. Если бы по этому порядку только чужеземецъ пользовался преимуществомъ передъ «домачными», то преимущество его передъ княземъ можно бы было себѣ объяснить особымъ покровительствомъ, оказываемымъ иностранцамъ, но, вѣдь, право преимущественнаго удовлетворенія передъ «домачными» предоставлено и «гостямъ изъ иного города», т. е. тоже подданнымъ князя, но живущимъ въ другомъ городѣ. Если такъ, то нѣтъ рѣшительно никакихъ разумныхъ основаній признавать, что иностранцы и иногородніе кредиторы пользуются преимуществомъ передъ княземъ. Несмотря на краткость 69 ст., самое примѣненіе ея не могло не вызвать довольно сложной процедуры; процедура эта, однако, не будучи чисто конкурсно-прецессуальною, находила себѣ почву въ тѣхъ опредѣленіяхъ закона, которыя касались явленія, близкаго къ конкурсу, а именно, случая несостоятельности при одномъ лишь кредиторѣ-займодавцѣ. Не только процедура, но самое примѣненіе 69 ст. обуславливалось законами, опредѣляющими это явленіе. Такъ, въ случаяхъ послѣдняго рода имѣла значеніе причина, въ силу которой должникъ былъ приведенъ въ несостоятельность — если несостоятельность его была несчастная, то самое примѣненіе 69 ст. было, вѣроятно, невозможно. Если при несчастной несостоятельности «пагуба» должника «отъ Бога есть», и онъ «не виноватъ есть», имѣя лишь одного кредитора, то эта пагуба и невиновность сохраняютъ свое значеніе и при нѣсколькихъ кредиторахъ. Наконецъ, то обстоятельство, что примѣненіе ст. 69 обусловлено тѣмъ, что должникъ скрылъ отъ чужеземца-кредитора то, что онъ «многимъ долженъ» даетъ основаніе думать, что рѣчь идетъ лишь о злостномъ банкротѣ, и, слѣдовательно, банкротъ не-

счастнѣй не могъ быть проданъ, и ни о какомъ дѣлѣжѣ не могло быть рѣчи; ему, какъ и должнику, имѣющему лишь одного кредитора, должна быть дана разсрочка ¹⁾).

Затѣмъ, въ исторіи конкурснаго процесса имѣется значительный пробѣлъ — въ теченіе четырехъ столѣтій, вплоть до Уложенія 1649 года, не находимъ законовъ его регулирующихъ. Есть, правда, въ источникахъ этого промежуточнаго періода два указанія, весьма близко касающіяся конкурснаго процесса, но при ближайшемъ разсмотрѣніи надо признать, что они относятся до совершенно другого явленія. Конкурсный процессъ есть процедура разрѣшенія конкуренціи правъ, вызванной несостоятельностью должника. Если же конкуренція вызвана другою причиною, то процедура разрѣшенія ея не можетъ быть названа конкурснымъ процессомъ. Такъ, въ договорѣ Смоленскаго князя Мстислава Давидовича съ Ригою, Готландомъ и нѣмецкими городами 1229 г., въ ст. 11-й упоминается случай конкуренціи правъ кредиторовъ-нѣмцевъ и правъ князя на конфискуемое имъ имущество «своего чело-вѣка». Несмотря на то, что тутъ идетъ рѣчь о конкуренціи правъ и указывается какъ ее разрѣшить (сначала получаетъ долгъ нѣмецъ, а потомъ князь), нельзя признать, что ст. 11 касается конкурснаго процесса, ибо тутъ нѣтъ несостоятельности должника. Затѣмъ, въ Псковской Судной Грамотѣ въ ст. 104 указывается на случай конкуренціи нѣсколькихъ залоговыхъ правъ на одну вещь («одну землю», «одинъ дворъ», «одну клѣть»), при чемъ у однихъ кредиторовъ имѣется только закладная грамота, а у другихъ кромѣ того и самый закладъ.

¹⁾ См. Загоровскій — Истор. очеркъ займа по русскому праву до конца XIII ст., стр. 61—63.

(т. е. вещь во владѣніи). Разрѣшается эта конкуренція соразмѣрнымъ дѣлежомъ («да дѣлятся по деломъ»). Конкурса въ этомъ случаѣ, конечно, нѣтъ, потому что конкуренція правъ вызвана не несостоятельностью, а стеченіемъ дѣйствительно существующихъ вещныхъ правъ на одинъ объектъ и, слѣдоват., необходимостью удовлетворенія кредиторовъ именно изъ этого объекта.

Уложеніе 1649 г., въ ст. 210 гл. X, повидимому, повторяетъ то, что опредѣлено о конкурсномъ процессѣ въ Русской Правдѣ; тоже рѣчь идетъ о конкуренціи правъ, вызванной несостоятельностью должника; относительно разрѣшенія этой конкуренціи указывается на преимущество иностранцевъ передъ русскими кредиторами и государственной казны передъ подданными государя; первые предпочитаютъ вторымъ, т. е. сначала удовлетворяются иностранцы, и потомъ русскіе, сначала удовлетворяется государь, а потомъ подданные его. Если по редакціи 69 ст. Русск. Правды можно заключить, что кредиторъ-чужеземецъ не пользовался преимуществами передъ княземъ, то изъ редакціи цитованной статьи Уложенія такого рѣшительнаго вывода сдѣлать нельзя. Уложеніе говоритъ только о чужеземцахъ, противопоставляя ихъ русскимъ людямъ, и можно допустить, что иностранцы пользовались преимуществомъ передъ государственной казной. Конечно, если бы было доказано, что составители Уложенія хотѣли только воспроизвести статью Русск. Правды, то съ полною вѣроятностью можно бы было допустить противное, но пока доказательствами противнаго мы не располагаемъ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

КОНКУРСНЫЙ ПРОЦЕССЪ XVIII ВѢКА.

Наступаетъ XVIII вѣкъ, вѣкъ знаменательный въ исторіи нашего конкурснаго процесса. Составляется первый кодексъ конкурсныхъ законовъ, издаются отдѣльные законы, регулирующіе конкурсный процессъ, въ правительствѣ и обществѣ сказывается потребность въ цѣльномъ законодательномъ актѣ, идетъ оживленная кодификаціонная работа, завершившаяся изданіемъ въ 1800 году новаго, такъ называемаго второго банкротскаго устава.

Нельзя сказать, чтобы за этотъ періодъ времени, жизнь, дѣйствительность и законъ, дѣятельность правительственной власти—шли рука объ руку. Жизнь несомнѣнно опередила законъ. Осложнившіяся торговыя отношенія привели къ тому, что обходиться при разрѣшеніи конкурсныхъ дѣлъ тѣми скудными законоположеніями, которыя XVII в. передалъ своему преемнику, и тѣми законами, которыми опредѣлялся общій порядокъ взысканій—стало уже невозможно... Нужно было искать выхода, надо было найти новые пути... Искали и нашли ихъ и сама жизнь и самъ законъ, но искали и нашли они ихъ не всегда вмѣстѣ, а чаще порознь. Задолго

до появленія кодекса конкурсныхъ законовъ открывались банкротства, и производились конкурсные процессы, особенно въ тѣхъ городахъ, которые находились въ оживленныхъ сношеніяхъ съ иностранцами. Извѣстныя намъ конкурсныя дѣла ХVІІІ ст. производились по поводу несостоятельности иностранцевъ. Производились же эти дѣла по какимъ-нибудь правиламъ? Надо полагать, что тутъ примѣнялись какіе-либо иностранные кодексы; кредиторы, по соглашенію, собирались, реализовали имущество должника, составляли массу и распредѣляли ее между собою. Правительство не отказывало имъ въ помощи, какъ показано будетъ ниже; въ случаѣ разномыслія, споровъ, безсилія въ проведеніи въ исполненіе своихъ опредѣленій, кредиторы обращались къ правительству, и оно оказывало имъ свое содѣйствіе, часто даже повелѣвая примѣнить къ данному случаю иностранный кодексъ. Это одна струя въ исторіи нашего конкурснаго процесса—ее можно назвать иностранною. Другая струя, текущая параллельно съ нею—струя національная, самобытная. Издаются законы, коими конкуренція правъ кредиторовъ, вызванная несостоятельностью должника, разрѣшается своеобразнымъ путемъ, путемъ особаго конкурснаго процесса, не похожаго на обычный, но имѣющій глубокіе историческіе корни въ древнемъ русскомъ порядкѣ взысканія долговъ—въ закупничествѣ, принявшемъ въ слѣдствіи судебную форму, выдачу головою до пскупу. Одинъ изъ кредиторовъ беретъ должника въ заработки и расплачивается съ остальными его кредиторами... Наконецъ, третья струя—канцелярско-кодификаціонная; медленнымъ путемъ создается кодексъ конкурсныхъ законовъ; эта работа идетъ параллельно съ помощью, оказываемою государствомъ конкурсамъ, и съ законодательною дѣятельностью въ духѣ